

В.Г. Харитонова

УДК 94(47).084.8

**ВОЙНА И ОБЩЕСТВО:
ВОСПРИЯТИЕ ВОЕННОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

Аннотация. В статье рассматриваются сюжеты о трудовых буднях и повседневной жизни жителей Чувашии в годы Великой Отечественной войны. Сделан краткий анализ общественного настроения и восприятия населением военной действительности.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Чувашия, повседневная жизнь, общественное сознание.

V.G. Kharitonova

**WAR AND SOCIETY: PERCEPTION OF MILITARY REALITY
DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR**

Abstract. The article deals with plots about everyday work and everyday life of the inhabitants of Chuvashia during the Great Patriotic War. A brief analysis of the public mood and perception of military reality by the population is made.

Keywords: the Great Patriotic War, Chuvashia, everyday life, public consciousness.

Вклад тружеников тыла и значимость данного вклада в Победу в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. практически всегда находили отражение в исторических исследованиях. Но чем больше времени отделяет нас от трудных и героических военных лет, тем актуальнее становится изучение трудового подвига и повседневной жизни народа в годы войны. В соответствии с российским законодательством, труженики тыла приравнены к ветеранам Великой Отечественной войны, что отражает значимость их вклада в дело Победы. Сегодня имеются основательные труды, в которых показана перестройка экономики на военный лад, отражена напряженная работа всего населения, независимо от сферы деятельности, ради Победы над фашистскими захватчиками. Но, на наш взгляд, сегодня принципиальным становится выявление, описание

и анализ событий не только на уровне страны и региона, но и отдельных районов, городов, сел и деревень, героизма нашего народа как на фронте, так и в тылу, повседневной жизни населения и общественно-политической ситуации.

Актуальность исследования определяется важностью освещения и переосмысления истории и значимости вклада тружеников тыла в дело Победы, при этом в региональной исторической литературе данная тема не получила широкого освещения. Основной акцент в данной статье будет сделан на освещении повседневной жизни сельского населения Чувашии и восприятия ими военной действительности. Выбор в качестве объекта изучения сельского хозяйства и в качестве субъекта крестьянства связан с тем, что в этот исторический период аграрная сфера и сельское население Чувашии являлись значимым фактором развития республики. Накануне Великой Отечественной войны сельские жители составляли 87,8% всего населения республики. Около 150 тысяч сельчан были призваны на защиту Отечества и сражались на фронтах, из них более 80 тысяч не вернулись к родным очагам [20, л. 97,100]. Сельскому населению пришлось взять на себя огромную тяжесть: отправить сыновей и дочерей на фронт, на промышленные предприятия, лесозаготовки, строительство оборонительных сооружений и обеспечивать производство сельскохозяйственной продукции.

При написании статьи использованы опубликованные материалы и архивные источники, статистические данные, электронные ресурсы. Часть материала выявлена в периодической печати, в которой нашли отражение официальные сообщения и законодательные акты, публицистика и письма, хроника событий, отчеты, репортажи и интервью, различные аспекты повседневности. Среди письменных источников выделяются, прежде всего, биографии, мемуары, письма, как опубликованные, так и выявленные в архивных фондах. Архивные источники явились основой документальной базы, выявлены они в фондах Государственного исторического архива Чувашской Республики, Государственного архива современной истории Чувашской Республики, Научного архива Чувашского государственного института гуманитарных наук.

Первые часы и дни с объявления начала войны вся идеологическая работа была направлена на разъяснение событий и одновременно на выражение поддержки Красной армии и защиты Родины.

Уже 22–23 июня 1941 г. по всей республике прошли митинги и собрания граждан. 22 июня 1941 г. собрание актива работников сельского хозяйства Вурнарского района, проходившее в Кольцовке, где предполагалось обсудить вопросы подготовки уборки урожая 1941 г., в связи с объявлением о начале Великой Отечественной войны переросло в митинг. Участники митинга заявили о готовности «образцово провести уборку урожая и досрочно выполнить свои обязательства перед государством, помогать Красной Армии» [13]. После митинга председатель колхоза С.К. Коротков сообщил, что 12 колхозников выразили желание вступить в ряды Красной армии [14]. Всего за первый месяц войны по республике с просьбой направить на фронт поступило 5700 заявлений, в том числе от 1393 женщин [3, л. 70–71]. Необходимо подчеркнуть, что в годы войны митинги, собрания, информационные беседы, призывы с патриотическими предложениями стали повсеместным и повседневным явлением в жизни общества. 24 июня 1941 г. Чувашский обком ВКП(б) и Совнарком ЧАССР обратились с письмом в райкомы и райисполкомы об их задачах в связи с начавшейся отечественной войной. Работа активизировалась после принятия постановления бюро обкома ВКП(б) в связи с выступлением председателя Государственного Комитета обороны И.В. Сталина 3 июля 1941 г. по радио. Основная нагрузка по организации идеологической работы легла на плечи коммунистов и комсомольцев, работников райкомов и исполкомов, на интеллигенцию, беспартийных активистов, работников правлений колхозов и совхозов [27, с. 34–36, 45–46].

Труд в общественных хозяйствах в годы войны стал непосредственной обязанностью всех сельских жителей, не только колхозников. Перед войной сельскохозяйственная отрасль Чувашии была представлена в основном колхозами. В 1940 г. в республике насчитывалось 1686 колхозов, 4 совхоза и ряд других предприятий [24, с. 52]. С началом Великой Отечественной войны изменилась демографическая ситуация в республике. Изменение возрастного-полового состава населения было вызвано масштабами военного призыва сельских жителей, притоком эвакуированного населения. В структуре трудовых ресурсов колхозов произошли заметные изменения, выразившиеся в сокращении численности трудоспособных колхозников, особенно мужчин. [24, с. 197]. Начиная с апреля 1942 г. на работу призывались все трудоспособные, не занятые в

промышленности и на транспорте, и часть служащих. Разрешалось мобилизовать учащихся школ, студентов техникумов и вузов, за исключением студентов выпускных курсов. Горожанам также необходимо было выполнять нормы выработки трудодней, им поручалось шефство над колхозами [2, с. 228]. Встала проблема с кадрами руководителей общественных хозяйств, специалистами сельского хозяйства. Источником пополнения трудовых ресурсов на селе стало эвакуированное население. Но в целом восполнение недостатка рабочей силы оставалось злободневной темой в годы войны.

В этих условиях основным ресурсом развития сельского хозяйства и производства продукции стало увеличение производственной нагрузки на каждого занятого и продолжительности рабочего времени. Эти и другие меры способствовали активизации трудовой активности колхозников, росту выработки трудодней и сокращению удельного веса колхозников, не выработавших обязательного минимума. Многие колхозники выполняли нормы выработки от 150 до 200% [6, л. 177, 183]. Появился специальный термин «двухсотник», речь шла о работнике, выполняющем две и больше нормы за одну смену. Повсеместными стали ручной труд, использование коров и быков в качестве тягловой силы. «Трактора не пашут, пашут бабьи руки», — эта фраза из архивного документа объемно и ярко характеризует реальную ситуацию на селе в годы войны [25, с. 352–353]. Несмотря на невероятные трудности, в 1941–1945 гг. сельское хозяйство и крестьянство Чувашии выполняли обязательства перед государством и фронтом по обеспечению продовольствием.

Однако военное время требовало и других усилий. Еще в довоенные годы сельское население должно было выполнять трудовую и гужевую повинность на лесозаготовках, лесо- и торфоразработках, строительстве дорог и в других отраслях. Сельская молодежь подлежала мобилизации в ремесленные и железнодорожные училища. Начатая в октябре 1941 г. мобилизация населения на строительство оборонительных рубежей сказалась на сроках проведения основных сельскохозяйственных работ, подготовке к весеннему севу 1942 г. По сообщению Наркомата внутренних дел Чувашской АССР от 27 ноября 1941 г., на строительстве Сурского и Казанского оборонительных рубежей всего по республике должны были участвовать 278500 человек и 53300 конных подвод, а все-

го в колхозах республики в 1941 г. насчитывалось 311,8 тысячи трудоспособных членов [25, с. 234]. Мобилизация сельских жителей на работы по оборонному строительству, выполнение трудовой и гужевой повинности, строительство предприятий в регионах страны, обслуживание железнодорожных путей и на другие виды работ приобрела в годы войны массовый характер. На сельских жителей легла основная нагрузка по обслуживанию железнодорожных путей, ремонту, уборке снега, заготовке топлива, в основном дров. Весной и летом 1942 г. колхозники ряда районов работали на строительстве железной дороги Свияжск–Ульяновск [18, л. 208, 211]. В начале 1943 г. председатель Совнаркома Чувашской АССР А.М. Матвеев обратился к председателю Комитета по учету и распределению рабочей силы при Совнаркоме СССР Н.М. Швернику с ходатайством учитывать ситуацию с нехваткой рабочей силы в республике при определении заданий о мобилизации населения на работу в промышленность. По его данным, в 1943 г. вне сельского хозяйства было занято 57 тысяч человек, что составляло четвертую часть всего взрослого населения республики, не исключая больных, инвалидов, матерей, имеющих детей до восьмилетнего возраста. Несмотря на это, темпы мобилизации населения возрастали. В разное время в районах республики находились до 70 и более представителей наркоматов и предприятий, занимавшихся мобилизацией населения. С конца 1942 г. все чаще стали привлекать рабочих для восстановления освобожденных районов [25, с. 204–205, 211–212, 217–219]. В научном архиве Чувашского государственного института гуманитарных наук сохранились дневниковые записи сельчанки одного из районов республики, которая в течение пяти лет выезжала на торфоразработки. Когда началась война, ей было 16 лет. Источник (воспоминания), подготовленный после войны, достаточно оптимистично характеризует положение девушек, вынужденных работать вдалеке от родных мест. Она пишет, что жили дружно, находили время для рукоделия. Делились своими песнями. В дневниковой записи сохранился текст одной из песен девушек и женщин, выезжающих на торфяные работы. Буквальный перевод текста песни будет звучать примерно так: «Отец, лошадь свою не ищи в стаде колхозном, твоей лошади там нет — в середине великого луга. Мать, дочь свою не ищи среди девушек деревни, твоей дочери там нет — в лесу да она, в болоте» [23, л. 159]. В чувашском фольклоре, с которым автору удалось познакомиться,

сохранились песни девушек и женщин, они, конечно, грустные, лирические. В них описывается женская судьба.

Чувашия в те годы, как и вся страна, подхватила почин всенародной помощи фронту под лозунгом «Помочь Родине личными средствами!». В 1941 г. в республике горячо подхватили призыв о создании Фонда обороны. К примеру, в Чувашии развернулось движение по выращиванию скота в личных хозяйствах для сдачи в Фонд обороны. Отдавали в этот фонд хлеб, картофель, овощи [15]. Развернулось движение по сбору средств на строительство боевой техники для Красной армии. В октябре 1942 г. были одобрены инициативы о сборе средств на строительство танковых колонн «Колхозник Чувашии», «Тракторист Чувашии». Сельским населением были подхвачены и многие другие инициативы. Всего за годы войны трудящиеся Чувашии собрали и внесли в Фонд обороны страны и на строительство боевой техники более 170 млн рублей [1, с. 149]. Решение ЦК ВКП(б) от 5 сентября 1941 г. о сборе среди населения теплых вещей для Красной армии нашло отражение в постановлении бюро Чувашского обкома партии от 13 сентября 1941 г. На всех предприятиях, учреждениях и в каждом колхозе создавались комиссии для сбора вещей, им доводился план сбора [4, л. 77–79]. В основном это были валенки, носки и перчатки, шапки-ушанки, ватные брюки и куртки, одеяла, тулупы, полушубки, нитки, белье. Иногда, к примеру, полотенца вышивались, встречались такие надписи: «Бей фашистов», «Будь героем», в посылки вкладывались письма и записки [27, с. 317–318]. Помощь от колхозов и сельчан, в основном, продукцией сельского хозяйства получали и другие категории населения. Прежде всего, эвакуированные, раненые и больные, находившиеся в эвакуогоспиталях, рабочие и служащие промышленных предприятий, члены семей военнослужащих, детские дома и дети-сироты.

Чувашская АССР установила шефство над сформированными на территории республики воинскими подразделениями. Направление продуктов питания, товаров первой необходимости и прочих вещей на фронт стало повседневной обязанностью. Широкое распространение получил обмен письмами между фронтом и тылом [28, с. 131–150]. Общественный резонанс получило известное письмо чувашского народа своим сынам-фронтовикам, опубликованное в печати в июле 1943 г., которое подписали около 380 тысяч человек. Письма тружеников села, телеграммы обкома, государст-

венных органов власти публиковались в армейских газетах, и наоборот, письма с фронта — в республиканских СМИ. С 1942 г. колхозы Чувашии подхватили почин сельхозартелей Московской области об оказании помощи колхозам, освобожденным от фашистов, в основном, это был сбор сельскохозяйственной продукции, скота, собиралась продукция и из личных хозяйств колхозников. Проводились специальные воскресники, субботники, заработанные деньги также пересылались в освобожденные районы [27, с. 365].

В то же время материальное положение самих сельских жителей становилось тяжелым, снизился их жизненный уровень. Основной источник дохода крестьян — оплата за труд в коллективных хозяйствах — сокращался. В расчете на душу населения в годы войны за трудодни выдавалось в среднем по 200 г хлеба и 118 г картофеля в день. В 1942 г. было выдано за трудодни 67% от начисленного. В питании колхозников сократилось потребление хлеба и других продуктов. Приведем отрывки из писем колхозников на фронт: «... Хлеба в колхозе не распределяли, и нечего распределить. ... Мы в настоящее время живем очень плохо. Хлеба нет, из колхоза ничего не дают, живем на одной картошке, и картошка скоро кончится. Весь колхозный хлеб сгноили, кроме семян. ... Молотьбу закончили, только хлеба нет, говорят, на трудодень всего будет 500 грамм» [24, с. 220; 25, с. 356–357].

В целом население поддерживало политику центральных и республиканских органов в борьбе с фашизмом в годы войны. Об этом свидетельствуют и материалы устной истории, сохранившиеся в архивах. Из воспоминаний В.В. Владимирова (Наперсткина), жителя д. Старое Котяково Батыревского района, мы узнаем реакцию жителей на объявление начала Отечественной войны. В них он отмечает: «... Да, помнят то грозное воскресенье — 22 июня 1941 года здесь. Было солнечное утро. Мирная жизнь. И это утро ожидалось жаркое. Экзамены кончились. Посадку картофеля завершили. Пчеловоды возились в пасаках. На полях — хорошие всходы. На лугах стада. Подметают улицы, дворы. По ночам — песни, хороводы. По радио ... война. К 12 часам собрался митинг. Единодушно выступили против вторгшихся немецких агрессоров. Уже до рассвета выехал на фронт Дергунов Николай Прокопьевич, до этого на военные сборы выехал Марфин Борис Алексеевич. Сельский совет вручил повестки ряду других. Была в колхозе 1 грузовая автома-

шина. И ее отправили по мобилизации на следующий день. На третий день оправились на фронт Задонов Михаил Порфирьевич, Носов Василий Николаевич, шофер Федоров Леонтий Васильевич. Мобилизовали через неделю и первую партию лошадей. Их на фронт сопровождал колхозник Нянин Василий Николаевич. Такая картина видна была почти в каждую неделю. За околицей, за мостом на р. Чесноковка («Ыхра ҫырма») часто собирался стихийный митинг, и потом от него отдалялась подвода в сторону фронта: поцелуи, обещания, наказы «Вернуться с победой!» [19, л. 2–3].

На селе, как и в обществе в целом, в годы Великой Отечественной войны общественно-политическая ситуация была сложной, неоднозначной. Тяжелое материальное положение, репрессивная политика, безрадостная и безысходная повседневная жизнь военного времени накладывали отпечаток на настроения крестьянства. К тому же получение информации любого уровня обуславливалось спецификой военного времени. Это, прежде всего, повышение уровня секретности информации, имеющей отношение даже к оборонной промышленности и транспорту; фильтрация сведений, поступающих с фронта по официальным и неофициальным каналам; борьба с паникой и слухами; противодействие подрывной информационно-пропагандистской деятельности противника. Под запрет попадал гораздо более широкий спектр сведений, которые могли способствовать деморализации населения, например, о существенном ухудшении условий жизни граждан и, прежде всего, сельчан; о лишениях, которые они переносили; о принудительном характере изъятия денежных средств, ценностей и вещей на нужды фронта и т.д. На современном этапе, в связи с введением в научный оборот новых источников, часть данных стала доступной для исследователей [25]. Согласно архивным источникам и воспоминаниям, общественное сознание военной поры было сложным, противоречивым. В военные годы выявлялись случаи дезертирства, уклонения от службы, членовредительства и т. д. Недовольство властью было характерно для многих представителей сельского сообщества. Спецсообщения Наркомата внутренних дел Чувашской АССР о фактах отрицательного отношения жителей республики к мероприятиям партии и советского правительства, о фактах антисоветской агитации стали регулярными. По архивным данным, за июль–ноябрь 1941 г. в республике было осуждено 528 человек, из них 89 человек были приговорены к высшей мере наказания —

расстрелу. Необходимо подчеркнуть, что не всегда выдвинутые обвинения были обоснованными, в разные годы, в основном после войны, многие из них были реабилитированы с формулировкой «за отсутствием в его действиях состава преступления», в том числе и приговоренные к расстрелу [25, с. 316–319].

Но одновременно в народном сознании и народном творчестве, в основном в фольклорных материалах (сказаниях, частушках, песнях), появились произведения, в которых воспевалась вера в победу Красной армии, изобличались Гитлер и фашистские захватчики. Песни и частушки, исполняемые во время проводов в Красную армию, получили широкое распространение [21, л. 25–25; 22, л. 208–208 об., 225–226; 23, л. 31–32, 50–51, 124–125]. В них звучал мотив патриотизма, готовность сражаться с врагом, боль расставания с родными и малой родиной. В первые месяцы с начала войны в народе стали появляться фольклорные материалы разного жанра, в которых предсказывались кары для «Гитлера и его банды», раскрывался народными эпитетами образ врага («С лен калта — гад ползучий, гадина»; «С лекел с лен — бешеный змей»), предсказывалась его гибель («Йытӑ вил м пултӑр — пусть будет собачья смерть») [21, л. 15–16, 18, 22]. Появились сказки, сказания, отражающие отношение населения к Гитлеру и фашистам, события Великой Отечественной войны, веру в победу. Часть таких писем с текстами, отражающими отношение к фашистам и Гитлеру, поступила в адрес института (ныне Чувашский государственный институт гуманитарных наук) уже в июле 1941 г. из разных районов республики, даже из Москвы [21, 22].

Трудовой энтузиазм и патриотизм сельских жителей, несмотря на тяжелый и изнурительный труд, были высоки, так как люди верили в Победу, ждали своих близких и друзей с фронта. В повседневной жизни жителей было много разных событий: рождались дети, заключались браки, пусть не так часто, как до войны; проходили различные культурные мероприятия и праздники. Казалось, что в это сложнейшее для страны время праздники полностью утратят свое значение и не будут востребованы, но жизнь продолжалась. Отмечали как официальные, так и религиозные праздники — Пасху, Троицу и Симек. Вечерами молодежь ходила на «гуляния». Вспоминая повседневную жизнь в годы войны, Т.А. Виноградова, уроженка с. Поводимово Дубенского района Республики Мордовия, отмечает: «Казалось, что в это сложнейшее для

страны время праздники полностью утратят свое значение и не будут востребованы, но у нас в с. Поводимове продолжали отмечать религиозные праздники — Пасху, Троицу и Николу. ... хорошо помню как сестра Варвара наряжалась, брала что-то съестное из дома и уходила к соседям. ... После работы старшие брат и сестра учились на вечерних курсах. А я ни дня не была в школе, на мне был младший брат, с которым я нянчилась и была ему за мамку» [26, с. 309–310]. Кинохронику о положении на фронте и художественные фильмы показывали поздно вечером в клубах, иногда просто на улице. Постановки Чувашского академического театра ставились и утром, и днем, и ночью. В январе 1941 г. в г. Канаш работала передвижная выставка–вагон о борьбе с германским фашизмом, ее посетили 450 человек [7]. В марте в районах Чувашии прошли лыжные гонки, в них приняли участие 227 спортсменов [8]. В Чебоксарах, в Доме Красной армии, состоялся большой вечер, посвященный Международному женскому дню [9]. Государственное издательство Чувашской АССР выпустило учебник по истории, а также сборник избранных произведений Салтыкова-Щедрина. Второй колхозный театр гастролировал по районам республики. Жители могли посмотреть пьесы «Комсомолка», «Кукша Иван», «Мать», музыкально-литературный монтаж «Били, бьем и будем бить» [10]. В районах проходили соревнования по гранатометанию. За 4 дня в них приняло участие 14210 человек [11]. В Чувашии были организованы соревнования по бегу, многие спортсмены уложились в нормы ГТО [12]. В Мариинском Посаде прошла районная сельскохозяйственная выставка [16]. В чебоксарском кинотеатре показали документальные фильмы о войне: «Торжественное заседание Московского Совета депутатов трудящихся, посвященное празднованию XXIV годовщины Великой Октябрьской социалистической революции» и «Парад наших войск на Красной Площади в Москве 7 ноября 1941 г.» [17].

Таким образом, события и хроника жизни чувашской деревни в годы Великой Отечественной войны, отражающие в целом ситуацию в республике, показаны в материалах, хранящихся в архивах республики. В то же время в этих источниках, как и во многих других, не нашли отражение слезы и горькие думы сельских жителей о фронтовиках, долгие ожидания весточек с фронта, повседневные заботы о детях и хозяйстве, слезы радости и горести, проблемы со здоровьем и многие другие моменты жизни, которые сопровож-

дали их в долгие военные годы, которые кому-то помогали выжить и стать счастливым, кому-то всю оставшуюся жизнь ждать возвращения с войны мужа, сыновей и дочерей. Однако деревня жила надеждой на скорую Победу над гитлеровской армией. Все силы и ресурсы направлялись на победу над врагом, трудовой героизм населения стал явлением повсеместным. Трудящиеся республики приложили все силы для Победы.

Источники и литература

1. В тылу как на фронте: документы. Воспоминания, статьи / сост. Ф.Н. Козлов. — Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2015. — 208 с.
2. Важнейшие решения по сельскому хозяйству за 1938–1946 гг. М.: Сельхозгиз, 1948. — 640 с.
3. Государственный архив современной истории Чувашской Республики (ГАСИ ЧР). Ф. 57. Оп. 1. Д. 53.
4. ГАСИ ЧР. Ф. П-1. Оп. 23. Д. 76.
5. ГАСИ ЧР. Ф. П-1. Оп. 23. Д. 675.
6. Государственный исторический архив Чувашской Республики (далее ГИА ЧР). Ф. Р-197. Оп. 44. Д. 10.
7. Красная Чувашия. — 1941. — 15 января.
8. Красная Чувашия. — 1941. — 3 марта.
9. Красная Чувашия. — 1941. — 10 марта.
10. Красная Чувашия. — 1941. — 26 марта.
11. Красная Чувашия. — 1941. — 12 апреля.
12. Красная Чувашия. — 1941. — 9 июня.
13. Красная Чувашия. — 1941. — 23 июня.
14. Красная Чувашия. — 1941. — 26 июня.
15. Красная Чувашия. — 1941. — 20 декабря.
16. Красная Чувашия. — 1941. — 31 декабря.
17. Красная Чувашия. — 1942. — 6 января.
18. Научный архив Чувашского государственного института гуманитарных наук (НА ЧГИГН). Отд. II. Ед. хр. 261.
19. НА ЧГИГН. Отд. II. Ед. хр. 1046.
20. НА ЧГИГН. Отд. II. Ед. хр. 1755.
21. НА ЧГИГН. Отд. III. Ед. хр. 51.
22. НА ЧГИГН. Отд. III. Ед. хр. 63.
23. НА ЧГИГН. Отд. III. Ед. хр. 1165.
24. Очерки истории сельского хозяйства и крестьянства Чувашии. — Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во. 1989. — Ч. 1. — 302 с.

25. Под грифом «секретно»: Известные и малоизвестные страницы истории Чувашии времен Великой Отечественной войны: сборник документов / сост. Д.А. Захаров, Е.В. Касимов. — Чебоксары: ЧГИГН, 2016. — 556 с.

26. Сульдина Л.В. Повседневная жизнь детей военного времени // Строительство Сурского и Казанского оборонительных рубежей — трудовой подвиг народов Поволжья: Материалы Межрегиональной научно-практической конференции (г. Чебоксары, 22 июня 2021 г.) / сост. и отв. ред. И.И. Бойко, В.Г. Харитонов; ЧГИГН. — Чебоксары: ЧГИГН, 2021. — С. 308–312.

27. Чувашская АССР в период Великой Отечественной войны (июнь 1941–1945 гг.). Сборник документов и материалов / сост.: Н.М. Семенов, В.Л. Кузьмин, А.М. Мурышкина, В.И. Шевнина. — Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1975. — 528 с.

28. Чувашский народ в помощь фронту / под общ. ред.: И.К. Иванова, П.Г. Григорьев, Р.С. Семенов. — Чебоксары: Гос. изд-во Чувашской АССР, 1944. — 152 с.